

В Кызылкумах на учете диких животных волонтерам нужно провести три дня, считая день приезда-отъезда. В этом фоторепортаже мы побываем на второй, не огороженной территории экоцентра «Джейран» (ее площадь — 11377 га) накануне учета и в день учета.

Поехали мы накануне вечером не на разведку, а посмотреть, насколько готова инфраструктура в приему гепардов. Гепардовый международный проект, инициированный экоцентром, начат несколько лет назад и никак не завершится прибытием редких диких кошек из-за рубежа. В общем, все в ожидании.

На этой короткой остановке слышали курлыкание и наблюдали клин журавлей.

В адаптационном центре, где предстоит жить и работать ученым, занятым гепардами, кипела жизнь, что немало удивило. Кто эти люди? Мы подошли, расспросили. Отчасти почувствовали себя разведчиками в тылу неприятеля. «Как попали в дом, что здесь делаете?» Вышли из дома несколько мужчин. Сказали, что живут здесь уже несколько дней. «Нас нанял Алишер-ака копать озеро, чтобы рыбу разводить». — «Вы знаете, что здесь нельзя ничего копать? Это местообитание диких животных». — «Нас наняли. Мы копаем».

Линия электропередачи протянута к адаптационному центру в рамках гепардового проекта, так что «на базе» копателей есть свет. Тракторист, очевидно, тоже ехал на «базу» отдыхать. Но побежавшие навстречу его развернули, «чтобы люди из экоцентра не докапывались». Обратите внимание на зеленый саксаул. Посажен в рамках проекта Программы малых грантов Глобального экологического фонда в Узбекистане. С искусственных посадок началось облесение первой территории в 1977 году, когда и был основан джейраний питомник. Саксаульники давали семена, и сейчас там вполне комфортные условия для проживания диких животных. Там, за забором, нет посторонних, хозяйственная деятельность не ведется. Чего не скажешь о второй не огражденной территории.

В местообитании диких животных полным ходом идет заготовка соли. Рабочий день заготовителей закончен. Посмотрим поближе, что они накопали.

До адаптационного центра, который мы только что посетили, совсем недалеко, вон он белеет рядом с водонапорной башней. Справа от спуска к озеру мы насчитали мешков около тридцати.

Слева от спуска увидели не только упакованные мешки с солью, но и горки соли. Очевидно, работа тут кипит. Мешки вывезут, затем расфасуют соль в пачки и отправят в торговую сеть. Для здоровья людей бизнес довольно опасен. Вероятно, озеро наполняют дренажные воды, и соль — с химикатами.

Утром учетчики и загонщики выезжают на учет. Учетчики занимают места для наблюдений на нижнем ярусе «белой» горы. Загонщики движутся от Аму-Бухарского канала в направлении горы, их задача — пошуметь и спугнуть животных. Задача учетчиков — их учесть. Что видно в трубу спозаранку? Домашний скот, сельхозработы. Девять фермерских хозяйств находятся в границах экоцентра. По Постановлению Кабинета Министров 2008 года вторая территория должны была прирасти на 24 тыс. га. По факту — немногим более чем на 9 тысяч. Фермеры как хозяйствовали здесь, так и хозяйствуют.

Отвод от Аму-Бухарского канала на земли фермеров. Мы с коллегой не смогли его форсировать, пришлось вернуться к Аму-Бухарскому каналу и начать маршрут снова. Видно, недавно отвод чистили или углубляли.

То, что крупная техника работает на полях, вряд ли нравится диким животным. А полей нам встретилось много. То, что на фото, лишь одно из них.

И свалки тоже встретились на земле экоцентра.

Естественные пустынные пейзажи разнообразны. Например, они такие.

И такие ландшафты нам встретились на маршруте.

А вот взрослые саксаульники. Саксаул это не кустарник, как многие думают, а деревья, вырастающие метров в пять в высоту. В их тени дикие животные укрываются от зноя, отдыхают.

Держа курс на гору, это соленое озеро пришлось обойти. Попытки пройти напрямик по следам копытных не удались. Под белой коркой — болото.

Товарищи по учету, такие же, как и мы волонтеры, идут параллельным курсом. Метров за триста. Крупно видим их через зум фотоаппарата.

Колеи прорезают пустыню в разных направлениях. Браконьерничают тут. Браконьеры въезжают и с автотрассы Бухара-Караулбазар, и из фермерских хозяйств. Охотятся как за дикими животными, так и за саксаулом.

Взрыв за «белой» горой немало встревожил. Это что такое? Как потом мы узнали, так, взрывами, на горе добывают гипс. Довольно небезопасный способ вблизи оживленной автотрассы Бухара-Караулбазар. И для диких животных небезопасный.

На территории экоцентра, что под горой, в 1997 году было зарегистрировано 500 джейранов, в 2016 году — 48. Мы во время учета на своем маршруте не увидели ни одного. Учетчики насчитали всего 26. Если здесь взрывают, если браконьерничают, если гоняют тяжелую технику, выпасают коров и отары овец, джейранам можно только посочувствовать. Куланов в 2012 году было восемь, не осталось ни одного. Лошадей Пржевальского — семь. А могли бы пастись стада. «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги», — так получается. Постановление правительства о развитии экоцентра «Джейран» выполнено лишь частично. Развитие экотуризма могло бы приносить славу региону наравне с историческими памятниками, и немалые доходы. Пока превалирует иные финансовые интересы.

По счастью от взрывов средь бела дня никто из учетчиков и загонщиков не пострадал. Про животных сказать никто не возьмется. Волонтеры, когда первые потрясения от взрыва поутихли, задумались о системе безопасности. Ни сирены, ни ограждения. Гору взрывают динамитом ради добычи гипса. Ценность жизни редких животных при этом вообще в расчет не берется.

Дети, участвовавшие в учете, сказали что сильно испугались «извержения вулкана».

Мы шли до цели несколько часов. Учет состоялся. О многом заставил задуматься. Экоцентр «Джейран» — единственный в мире. Он — национальное достояние Узбекистана, предмет гордости узбекистанцев. Легко можно утратить то, что имеем. Но можно сохранить и приумножить.

Участники — волонтеры и инспекторы экоцентра «Джейран» — сфотографировались на память. Ежегодный осенний учет — не просто научное мероприятие. Оно объединяет энтузиастов. Оно пробуждает в людях лучшие человеческие качества и понимание того, что экоцентр надо беречь и охранять. В масштабах страны — это всего лишь уголок пустыни Кызылкум. Если приложить некоторые усилия на государственном уровне, он может стать образцом гуманного отношения к живой природе.

Наталия ШУЛЕПИНА

фото автора

Экоцентру «Джейран» исполнилось сорок лет

В*зрывы у трассы Бухара-Караулбазар*

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

1 комментарий к материалу «Осенний учет в экоцентре «Джейран», или Три дня в Кызылкумах»

1. Что же происходит в питомнике? Нужели новый директор совсем не понимает, куда его назначили? Без контроля и ограждения питомник сдохнет. А маленький вольер питомником не назовешь… Как все бездарно и глупо.

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Фото

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
310 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Фото

Поздравления читателям SREDA.UZ во Всемирный день охраны окружающей среды

05.06.2026
852 просмотров

Природные ресурсы не бесконечны. Человек лишь часть природы. То, как он интенсивно ее использует, приводит к благосостоянию общества. Где та грань, когда природа не справляется с натиском человечества?